

Марсела дель Рио в роли
Лауренсии в пьесе Лопе
де Вега «Овечий источ-
ник».

О ЧЕМ РАССКАЗАЛА МАРСЕЛА ДЕЛЬ РИО

Приближается VI Всемирный фестиваль молодежи — чудесный праздник юности всего мира. В каждой стране рабочие и крестьяне, служащие и студенты готовятся к этому празднику. Среди артистов, спортсменов, деятелей культуры все яснее определяются группы и отдельные лица, которые продемонстрируют свое мастерство в Москве.

С этой точки зрения личность молодой мексиканской актрисы Марселы дель Рио заслуживает особого внимания. Она воплощает в себе передовые идеи нового поколения — желание жить в мире и дружбе, стремление к торжеству правды в жизни и искусстве. По поручению нашего журнала мексиканский писатель Луис Кордова попросил Марселу дель Рио рассказать о своем творчестве и ответить на ряд вопросов. Беседу писателя с актрисой и снимки, присланные из Мексики, мы и публикуем сегодня.

— С пятнадцати лет,— начала свой рассказ Марсела,— меня влекло к театру. Моя мать, писательница, во многом способствовала этому. Я окончила Театральный институт, частное учебное заведение. Первым моим опытом на сцене была роль в пьесе «Октябрьский день», поставленной в «Театро Караколь».

Позже я стала заниматься в училище при Национальном институте изящных искусств, а затем поступила в школу Секи Сано, где познакомилась с основами творческих установок Станиславского и Немировича-Данченко. Это позволило мне поставить в Гватемале пьесу испанского драматурга Алехандро Касоны «Мельничиха из Аркос», а также «Предложение» и «Трагик поневоле» Чехова. Конечно, все это было сделано еще до того момента, когда в резуль-

тате интервенции США произошли политические изменения, о которых все мы сожалеем...

— Вам нравятся русские классики?

— Очень! Достаточно сказать, что я вступила в Институт культурных связей Мексика—СССР, чтобы изучить язык, на котором писали Пушкин, Гоголь, Толстой, Чехов, Горький и другие русские писатели. Сейчас, например, я читаю «Дон Жуана» Пушкина, в котором мне хочется сыграть донну Анну...

— Пьеса будет поставлена в Мексике?

— Кто знает! Посмотрим. Я верю в то, что это осуществится, и вот готовлюсь...

— В артистических кругах нашей страны сложилось мнение, что, несмотря на молодость, вы уже многого достигли.

— Я знаю об этом, но, говоря по правде, можно было добиться большего. Все дело в трудностях. Здесь в ходу дурные вещи чисто коммерческого характера. Предприниматели заботятся прежде всего о деньгах... Для них главное — сборы, максимальная прибыль...

— А как это влияет на судьбу молодых актеров?

— По-разному. Чтобы приносить доход, или, как это иначе называют, «пользоваться популярностью», актрисе, например, необходимо быть красивой, иметь хорошие связи в обществе, рекомендации богатых и влиятельных особ...

— Но, позвольте, разве ваш профсоюз не защищает права своих членов?

— Профсоюз не отвечает своему назначению. Я говорю это потому, что сама являюсь членом профсоюза. Здесь царит протекционизм, защищаются интересы только отдельных, «выдающихся» артистов. Очень много молодых актеров и актрис не могут поступить в театр.

— А как же они существуют?

— Чтобы заработать на хлеб, им приходится работать не по специальности. Если актриса хороша собой, то она еще может прибегнуть к помощи богатого импресарио, который в обмен на ее «сговорчивость» поможет сделать ей артистическую карьеру. Но положение усугубляется конкуренцией среди артистов, многие из которых не имеют работы. Кроме того, чтобы стать членом профсоюза и иметь право решающего голоса, необходимо как минимум проработать на сцене 365 оплачиваемых дней, а до этого столько же времени проработать членом профсоюза с совещательным голосом,— всего получается два года.

— Хорошо. Но не все же состоит из трудностей? Ведь есть, наверно, и друзья по искусству, отдельные лица и целые организации, которые могут помочь...

— Конечно, есть! И в первую очередь это рабочие профсоюзы, актерские кружки. С их помощью, например, я организовала группу энтузиастов театра при текстильной фабрике Эль Анхель. Мы изучали основы драматического искусства по системе Станиславского.

— Это был ваш первый опыт как режиссера?

— Нет, я уже вам говорила о постановках в Гватемале. Затем я работала еще над несколькими вещами. Моя давнишняя мечта — стать режиссером и применить на практике методы социалистического реализма.

— Какие произведения, по вашему мнению, особенно выделяются сегодня?

— Вы это знаете не хуже, чем я. Вы ведь сами — автор пьесы «Ножницы и ленты», которая и по сей день еще не поставлена, хотя это очень интересное произведение.

— Ну, мы еще поборемся...

— Если бороться, то не в одиночку... Я знаю много случаев поистине несправедливых. Например,

Марсела дель Рио.

пьесу молодого драматурга Роберто Креспо «Вакцина N» отвергли потому, что она содержала критику плана помощи США слаборазвитым странам. То же самое произошло и с инсценировкой романа Хосе Мансисидора «Граница у моря», сделанной для театра писателем Монтеро. Дискриминация и вето применяются не только к мексиканским авторам, но и к зарубежным. Вы помните пьесу американского драматурга Артура Миллера «Испытание огнем», которая была поставлена режиссерами Секи Сано и Паласью де Вельяс Артез и имела большой успех?..

— И вдруг исчезла! Мы были удивлены...

— Это произошло под нажимом американского посольства в Мексике. В пьесе якобы был намек на преследования, которые организовал сенатор Маккарти...

— Да. И это они делают в чужих странах, вмешиваются в дела, которые можно назвать нашими, внутренними...

— И у себя они выглядят не лучше: об этом свидетельствуют факты преследования Поля Робсона.

— И все-таки...

— И все-таки колесо истории не стоит на месте! А молодежь готовится принять активное участие в VI Всемирном фестивале. И думает она о мире, о дружбе, о том, чтобы жизнь стала более счастливой.

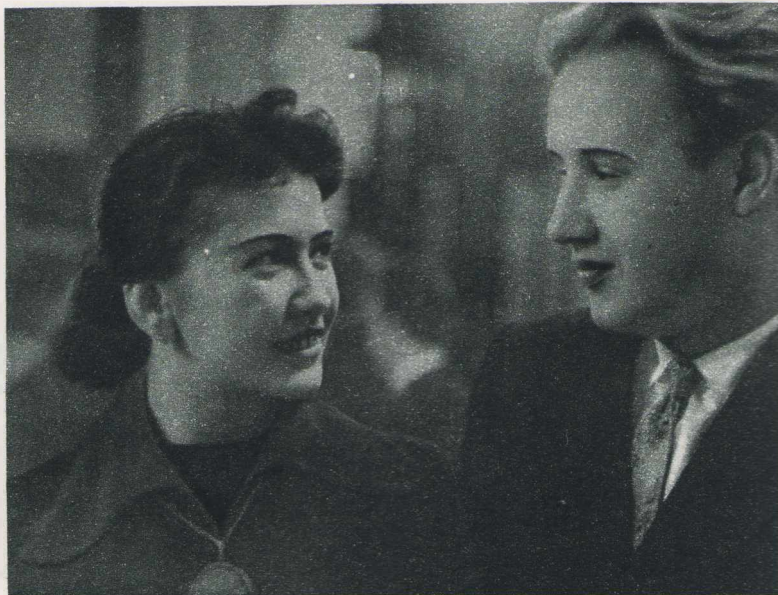
— А что вы скажете в заключение, Марсела?

— Мне хочется передать через журнал «Смена» мои самые лучшие пожелания советской молодежи.

Этими словами закончилась беседа с очаровательной девушкой Марселой дель Рио, которая еще многого добьется на своем жизненном и артистическом пути.

Луис КОРДОВА

Перевод с испанского.

Во время гастролей по Мексике советский пианист Евгений Малинин встретился с Марселой дель Рио.